

Е. В. ТУМАКОВА
А. Н. СТЕПАНОВА
*(Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия)*

УДК 821.161.1-1
ББК Ш33(2Рос=Рус)63-45

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ С. БИРЮКОВА, С. СИГЕЯ, К. КЕДРОВА)

Аннотация: Статья посвящена особенностям лингвокреативной деятельности в современной поэтической речи. Лингвокреативные практики современных поэтов, прежде всего, связываются с отступлением от норм русского языка, в частности, на деривационном уровне. На примере стихотворений С. Бирюкова, С. Сигея, К. Кедрова словообразовательные новации рассматриваются как лингвистические эксперименты, факты языковой игры. Одними из наиболее активных способов создания новообразований в поэтических текстах указанных авторов выступают контаминация, псевдомотивация (авторская этимология), сращение и анаграмма. Окказионализмы анализируются с точки зрения их функций в поэтическом тексте, на основе чего доказывается их значимость как важнейшего способа выражения содержания. Так, окказиональные лексемы продуцируют новые значения, позволяют переосмысливать узуальные лексемы при помощи авторской этимологии, иначе взглянуть на семантику известного слова, создают особый звуковой или цветовой образ стихотворения. Описываемые лингвокреативные практики способствуют тому, что одна и та же лексема становится одновременно выразителем нескольких смыслов. Вследствие этого поэтический текст не может рассматриваться линейно (на одной плоскости), он приобретает различные содержательные формы, становится многомерным, многозначным, поливариантным и открытым для множества интерпретаций.

Ключевые слова: креатив, лингвистический эксперимент, окказионализм, языковая норма, лингвокреативные практики, словообразование современная поэзия

Как известно, одной из важнейших особенностей творческой деятельности является то, что она создает нечто новое, прежде не бывшее. Художественная ценность того или иного произведе-

дения нередко определяется тем, что нового привносит его автор в литературу, культуру, социальные практики. Таким образом, именно креативная деятельность художника делает текст произведением искусства. Область, в которой проявляется творческая индивидуальность автора, обширна: креатив обнаруживается на всех уровнях поэтики художественного текста, например, в выборе языковых средств, художественных приемах, композиции и т.д.

Лингвокреативные практики широко применяются в различных сферах общественной жизни: они обнаруживаются не только в художественной литературе, но и, например, в языке СМИ. Новации в рекламных и публицистических текстах изучены довольно подробно (см. работы Е. Б. Кургановой, Л. П. Амири, С. В. Ильясовой и др.). Эти проявления креатива следует рассматривать в первую очередь как особый маркетинговый ход, направленный на привлечение внимания потенциальных покупателей или читателей. В данном случае языковая игра преследует преимущественно утилитарные цели.

В современной литературе, особенно в поэзии, лингвокреативная деятельность может рассматриваться не только как средство достижения определённой цели, но и как одна из задач художественного произведения. Таким образом, о собственно лингвокреативной деятельности следует говорить, опираясь преимущественно на художественные тексты.

По замечанию Л. В. Зубовой, одна из магистральных тенденций современной поэзии связана «с установкой на эксперимент, критическим отношением к языковой норме» [Зубова 2000: 3]. В связи с этим можно говорить о том, что в современной российской поэзии отмечается стремление к созданию нового художественного языка. Этот язык, свободный от строгих норм литературного языка, становится обширным полем для лингвокреативной деятельности.

Многие современные поэты ориентируются на лингвистический эксперимент, стремясь в своих текстах исследовать креативные возможности русского языка. Т. А. Гридина отмечает, что лингвокреативное мышление, свойственное этим авторам, «обращено к использованию потенциала языковых единиц» [Гридина 2016: 83-94]. К поэтам такого рода можно отнести

С. Бирюкова, С. Сигея, К. Кедрова.

Интересно, что поэты, характерной чертой творчества которых служит высокий уровень лингвистической креативности, нередко являются не только практиками, но и теоретиками художественного творчества. Так, С. Бирюков помимо сборников стихов издал такую книгу, как «Року укор», в которой изложил свои взгляды на историю визуальной поэзии [Бирюков 2003]. С. Сигей в 1990-х годах опубликовал серию книг и статей, посвященных истории русского авангарда [Сигей 1998]. К. Кедров в 1989 году издал монографию «Поэтический космос», в которой развил идею метаметафоры [Кедров 1989].

Интерес современных авторов к теоретическим аспектам поэзии свидетельствует о том, что их творчество представляет собой именно эксперимент, целенаправленное изучение возможностей русского языка.

Творческий подход к использованию речевых средств в современной поэзии проявляется на различных ярусах языковой системы. В частности, лингвистический эксперимент может проводиться на словообразовательном уровне. Проявления креативности на этом ярусе языка тем более интересны, что они связаны с определенными трудностями. Словообразование подвержено изменениям в меньшей степени, чем лексика, в которой «прежде всего отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества» [Валгина].

Креативность на словообразовательном уровне связана, в первую очередь, с отступлением от существующих в литературном языке норм. Но нарушение правил русского языка здесь не является деструктивным фактором. Так, Ю. М. Лотман говорит об особом типе искусства, ориентированном «на нарушение канонов, на нарушение заранее предписанных норм», при котором «эстетические ценности возникают не в результате выполнения норматива, а как следствие его нарушений» [Лотман 2002: 314].

В работах Е. А. Земской [Земская 2009], Н. А. Николиной [Николина 2009], Н. А. Янко-Триницкой [Янко-Триницкая 2001] и др. представлены попытки классификации способов словообразования, отступающих от деривационных норм русского языка. В поэтических текстах С. Бирюкова, С. Сигея и К. Кедрова

активно используется один из таких способов – контаминация, то есть одновременное присутствие в слове нескольких основ:

Ну что Андрей Вознесенский
Отныне и навсегда
Ты стал **Поэтарх** вселенский
И это твоя беда

Контаминированное новообразование **Поэтарх** образовано путем соединения слов *поэт* и *патриарх*. Можно было бы предположить, что окказионализм образован от греч. *archo* *управлять*, но слова, содержащие эту морфему, обычно целиком заимствуются из греческого языка. Семантика окказиональной лексемы довольно прозрачна: **Поэтарх** – это поэт поэтов. К. Кедров создает новый титул, достойный А. Вознесенского. Стоит отметить, что творчество самого А. Вознесенского характеризуется активными экспериментами в области формы [Суховей 2008], поэтому проявление лингвистического креатива здесь вполне объяснимо.

В стихотворении С. Сигея «**Этайны** неба. **Стихоллаж**» активно используется контаминация, появляющаяся уже в названии текста. Окказионализм **этайны** образован контаминацией местоимения *это* и существительного *тайны*. Жанровое обозначение является уникальным: поэт создает новый жанр – **стихоллаж**. Его название также создано при помощи контаминации (*стихи* + *коллаж*):

бьющие въ **птицэль**
окариколецэль
жрущие **рыбели**
эпициклы пели
Эрато
Эригона
Этра Эрос эхо
зэхо, зэхо, комбуржуй
утонапитца

Особенность словообразовательных окказионализмов в дан-

ном тексте заключается в том, что они не только объединяют в себе значения производящих основ, но и продуцируют новые смыслы. Так, новация *утонапитца*, образованная от основ *уто-нуть* и *напитъся*, позволяет почувствовать, как тонка грань между первым и вторым, и понять, как важно иметь чувство меры.

Интересна лексема *рыбели*, которую можно рассматривать двояко. Это, во-первых, результат контаминации двух слов, первое из которых *рыба*, а второе, возможно, *цель* (ср. *птицель*). Во-вторых, данную новацию можно воспринимать как окказиональный глагол (ср. *пели*). Кроме того, здесь можно проследить сходство с глаголом *робели*. Стоит заметить, что представленные толкования данной лексемы оставляют возможность существования иных вариантов ее интерпретации (например, *рыбы+форели*).

Лингвокреативное мышление на словообразовательном уровне может проявляться не только в создании новых лексем, но и в творческом переосмыслении уже существующих. Одним из способов такого переосмысления служит создание авторской этимологии какого-либо слова.

у Пилата тяжелая служба
но совесть его чиста
на картине Пилат пилой «Дружба»
распиливает Христа для креста

В данном тексте К. Кедрова можно говорить о том, что автор предлагает собственную этимологию слова *распиливать*: он производит этот глагол от имени Понтия Пилата. Лингвистическая креативность в данном тексте позволяет осовременить инвариантную ситуацию распятия.

Способность к лингвокреативному творчеству обнаруживается не только у поэта, но и у современного читателя. К. Кедров отчетливо сознает это и ориентируется на воспринимающее сознание:

«*Растроение*»
может сам я себе приснился
не расстроился – растроился

был с другою я и с тобой
оставаясь самим собой

Название стихотворения – «*Расстроение*» – возможно понимать не только как разделение на три части, но и как лексему, образованную от слова *настроение* путем субституции, то есть замены словообразующих аффиксов. Автор предполагает, что у читателя может возникнуть такая трактовка данной лексемы, и намеренно подчеркивает, что речь в тексте пойдет именно о том, что лирический герой *расстроился*, а не *расстроился*.

К. Кедров нередко использует такой способ окказиональной деривации, как сращение лексем, причем обычно он применяется для создания неузуальных предлогов:

я вышел к себе
через-навстречу-от
и ушел под
воздвигаю над

В данном стихотворении автор переосмысливает отношения между предлогом и существительным. Почти все предлоги в тексте употребляются независимо от существительного, рассматриваются не просто как служебная часть речи, а как самостоятельное слово. Таким образом, применительно к этому тексту можно говорить об окказиональной адвербиализации, переходе предлога в наречие. Кроме того, употребление предлога без существительного может выражать авторскую позицию: К. Кедрову важнее знать направление движения (*через-навстречу-от, под, над*), чем его конечный пункт. Единственное исключение (*я вышел к себе*) показывает, что единственно важным в этом движении является самоидентификация, поиск самого себя.

Анаграмма в качестве способа окказиональной деривации может восприниматься как один из видов лингвокреативной деятельности. У С. Бирюкова есть ряд стихотворений, основанных на анаграмматическом переразложении слова.

Одно из таких стихотворений – «Вечер»:

вечер
речь ев
че рве
чер в
речев
вечер
ветер

Образ вечера в стихотворении создается исключительно при помощи анаграммы. Так, в тексте есть всего одна фонема, которой нет в слове *вечер* – [т]. Несмотря на то, что автор ограничен определенным набором фонем, он изображает цельную картину, описывая и звуковую составляющую (*речь ев, речев*), и цветовую (окказионализмы *че рве и чер в*, вероятно, связаны со словом *червонный*).

Следовательно, использование словообразовательных новаций в поэтических текстах, связанное с нарушением языковых норм, выполняет в тексте особые художественные функции. Окказионализмы привносят в текст новые смыслы, позволяют иначе взглянуть на известное слово или ситуацию, привлекают внимание читателя и способствуют созданию звукового и цветового облика стихотворения. Таким образом, выход за рамки кодифицированного, нормированного языка является одним из интереснейших проявлений лингвокреативного творчества в современной поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюков С. Е. РОКУ УКОР: Поэтические начала. – М., 2003.

Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Электронный ресурс: [http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook_050/01/part-002.htm#i28].

Гридина Т. А. Словесные эксперименты Игоря Северянина: игра в поле языковых возможностей // Уральский филологический вестник: Материалы Международной научной конференции. Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып 2 (25). – Екатеринбург, 2016.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М., 2009.

Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. – М., 2000.

Кедров К. А. Поэтический космос. – М., 1989.

Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб., 2002.

Николина Н. А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. – М., 2009.

Сигей С. В. Фрагменты полной формы // Новое литературное обозрение. – 1998.–№ 5 (33).

Суховей Д. А. Графика современной русской поэзии. Электронный ресурс: (<http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/01.html>).

Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. – М., 2001.

©Тумакова Е. В., 2018

©Степанова А. Н., 2018